

Совет по правам человека**Сорок шестая сессия**

22 февраля — 19 марта 2021 года

Пункт 2 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара Организации**Объединенных Наций по правам человека и доклады****Управления Верховного комиссара и Генерального секретаря****Содействие примирению, подотчетности и правам человека в Шри-Ланке****Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека****Резюме*

Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 40/1 Совета по правам человека, в которой Совет просил Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) продолжать оценивать прогресс в отношении выполнения его рекомендаций и других соответствующих процессов, связанных с примирением, подотчетностью и правами человека в Шри-Ланке, и представить всеобъемлющий доклад на его сорок шестой сессии.

В полной мере признавая проблемы, связанные с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека глубоко обеспокоена тенденциями, возникшими за последний год, которые могут представлять собой ранние признаки предупреждения об ухудшении положения в области прав человека. УВКПЧ подчеркивает в докладе, что события прошедшего года коренным образом изменили условия для продвижения процесса примирения, подотчетности и прав человека в Шри-Ланке, подорвали демократическую систему сдержек и противовесов и сферу гражданского пространства, а также позволили вновь зазвучать опасному основанному на отчуждении мажоритарному дискурсу. Эти тенденции угрожают свести на нет ограниченные, но важные достижения последних лет и чреваты опасностью возвращения к политике и практике, которые в прошлом привели к серьезным нарушениям. Социально-экономическое воздействие COVID-19 оставило глубокий след. Верховный комиссар считает, что Совету по правам человека следует в срочном порядке обратить внимание на эти ранние признаки предупреждения и продолжать внимательно следить за событиями в Шри-Ланке и принимать по ним меры. Она настоятельно призывает государства-члены изыскивать альтернативные международные варианты обеспечения правосудия и возмещения ущерба и укреплять потенциал для достижения прогресса.

* Настоящий доклад был представлен с опозданием в связи с необходимостью проведения консультаций с государством-членом.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Контекст и значение резолюции 30/1 Совета по правам человека	4
III. Возникающие угрозы примирению, подотчетности и правам человека	6
A. Милитаризация функций гражданского правительства	7
B. Отмена конституционных гарантий.....	8
C. Политическое противодействие привлечению к ответственности за преступления и нарушения прав человека	9
D. Мажоритарная и основанная на отчуждении риторика.....	10
E. Ведение слежки за гражданским обществом и его запугивание, а также сужение демократического пространства.....	11
F. Новые и обострившиеся проблемы в области прав человека	12
IV. Оценка осуществления резолюции 30/1 Совета по правам человека	13
A. Правосудие переходного периода и меры укрепления доверия	13
B. Беснаказанность в показательных делах	16
V. Выводы	17
VI. Рекомендации	19

I. Введение

1. Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 40/1 Совета по правам человека о поощрении примирения, подотчетности и прав человека в Шри-Ланке, принятой консенсусом при соавторстве Шри-Ланки в то время. В этой резолюции Совет просил Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) продолжать оценивать прогресс в отношении выполнения его рекомендаций и других соответствующих процессов, связанных с примирением, подотчетностью и правами человека в Шри-Ланке, и представить всеобъемлющий доклад на его сорок шестой сессии¹.
2. В феврале 2020 года правительство Шри-Ланки информировало Совет по правам человека о своем решении отозвать свое соавторство в отношении резолюции 40/1 Совета и соответствующих резолюций 34/1 и 30/1, заявив о своем намерении продолжать «инклюзивный, разработанный и осуществляемый внутри страны процесс примирения и привлечения к ответственности»². Полностью признавая проблемы, связанные с пандемией коронавирусной болезни (COVID-19), Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека глубоко обеспокоена тенденциями, которые возникли за последний год и коренным образом изменили условия для продвижения процесса примирения, подотчетности и прав человека в Шри-Ланке, подорвали демократическую систему сдержек и противовесов и сферу гражданского пространства и позволили вновь зазвучать опасному основанному на отчуждении мажоритарному дискурсу. Эти тенденции угрожают свести на нет ограниченные, но важные достижения последних лет и чреваты опасностью возвращения к политике и практике, которые в прошлом привели к серьезным нарушениям.
3. При подготовке доклада УВКПЧ направило правительству Шри-Ланки 23 ноября 2020 года подробный перечень вопросов, на которые оно получило ответ в форме вербальной ноты 28 декабря 2020 года. УВКПЧ провело конструктивное и содержательное виртуальное совещание с представителями правительства 7 января 2021 года. Правительство представило свои замечания по докладу.
4. За отчетный период УВКПЧ продолжало оказывать техническую помощь Комиссии Шри-Ланки по правам человека и Управлению по делам пропавших без вести лиц и тесно сотрудничало с координатором-резидентом и страновой группой Организации Объединенных Наций в деле разработки программных мероприятий в рамках Фонда миростроительства и совместной программы в интересах мира. Верховный комиссар выражает сожаление по поводу того, что правительство не выдало визу для направления дополнительного международного сотрудника по правам человека в целях оказания правительству технической помощи в деле поощрения и защиты прав человека и установления истины, обеспечения справедливости, примирения и подотчетности в соответствии с резолюцией 40/1 Совета по правам человека.

¹ Настоящий доклад следует рассматривать в совокупности с докладами и обновленной информацией УВКПЧ по Шри-Ланке от 26 февраля 2020 года (A/HRC/43/19), 8 февраля 2019 года (A/HRC/40/23), 25 января 2018 года (A/HRC/37/23), 10 февраля 2017 года (A/HRC/34/19) и 28 сентября 2015 года (A/HRC/30/61), а также вместе с документами зала заседаний от 28 июня 2016 года (A/HRC/32/CRP.4, URL: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session32/Pages/ListReports.aspx>) и 16 сентября 2015 года, в которых содержатся выводы по итогам проведенного УВКПЧ расследования по Шри-Ланке (A/HRC/30/CRP.2, URL: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session30/Pages/ListReports.aspx>).

² Заявление от 26 февраля 2020 года, сделанное министром иностранных дел, по вопросам профессионально-технической подготовки, занятости и трудовых отношений Шри-Ланки. URL: http://www.lankamission.org/images/PDF_-_2020/26-02-2020%20-%20Media%20Release%20-%20Statement%20full%20version.pdf.

5. После того как в декабре 2015 года Шри-Ланка направила постоянное приглашение всем специальным процедурам, 10 специальных процедур³ посетили эту страну с официальными визитами. Специальный докладчик по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям неповторения за этот период дополнительно четырежды посетил страну с исследовательскими целями. Ни одна специальная процедура не посещала страну с августа 2019 года, однако правительство стремится перенести на 2021 год визиты Специального докладчика по вопросу о праве на образование и Специального докладчика по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия⁴. С января 2020 года специальные процедуры направили восемь сообщений по Шри-Ланке. Правительство ответило на два⁵.

II. Контекст и значение резолюции 30/1 Совета по правам человека

6. На этом ключевом этапе взаимодействия Совета по правам человека со Шри-Ланкой важно напомнить об истории и условиях, которые привели к принятию резолюции 30/1 Совета, и о причинах того, почему обязательства, взятые Шри-Ланкой перед Советом и всеми шриланкийцами, остаются крайне важными.

7. В Шри-Ланке вооруженный конфликт возник на фоне углубления дискриминации в отношении меньшинств страны и их маргинализации, особенно тамиллов. Тридцатилетняя война между правительством и «Тиграми освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ), а также более ранние действия повстанческих сил на юге страны были отмечены постоянными и серьезными нарушениями прав человека и злоупотреблениями с обеих сторон, включая внесудебные казни, широко распространенные насильственные исчезновения, произвольные задержания, пытки и сексуальное насилие, от которых пострадали шриланкийцы из всех общин. Тысячи детей ТОТИ и другие вооруженные группы систематически вербовали и использовали в качестве боевиков и в других целях. Мусульманские и сингальские общины были насильственно изгнаны с севера, а гражданских лиц ТОТИ всех без исключения убивали в ходе террористических нападений на общественные места и транспортные средства. Сменявшие друг друга Верховные комиссары неизменно осуждали эти акты.

8. Несмотря на эти серьезные нарушения, обычно все они оставались безнаказанными. Дела, доходившие до суда, были связаны с бесконечными проволочками, вмешательствами, преследованием жертв и свидетелей и лишь в исключительных случаях заканчивались обвинительными приговорами. Многочисленным комиссиям по расследованию, назначенным сменяющимися друг друга правительствами, не удавалось достоверно установить истину и обеспечить привлечение к ответственности. Это привело к явному подрыву доверия⁶.

9. На заключительном этапе конфликта с ТОТИ в 2009 году поступали достоверные утверждения о неизбирательных обстрелах со стороны правительственных сил, в том числе в густонаселенных «зонах, свободных от огня», а также о нападениях на охраняемые объекты, в результате которых гибли и получали

³ A/HRC/33/51/Add.2, A/HRC/34/54/Add.2, A/HRC/35/31/Add.1, A/HRC/34/53/Add.3, A/HRC/40/52/Add.3, A/HRC/45/45/Add.1, A/HRC/39/45/Add.2, A/HRC/40/57/Add.2, A/HRC/44/50/Add.1 и A/HRC/43/48/Add.2.

⁴ Вербальная нота Постоянного представительства Шри-Ланки при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве в адрес УВКПЧ от 28 декабря 2020 года.

⁵ См. AL LKA 5/2020 (URL:

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25415>)

и AL LKA 9/2020 (URL:

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25592>).

⁶ A/HRC/30/CRP.2, paras. 468–524. См. также A/HRC/45/45/Add.1, п. 36.

ранения многочисленные гражданские лица⁷. ТОТИ препятствовали гражданским лицам в том, чтобы они покидали район конфликта. Строгий контроль за поставками гуманитарной помощи со стороны правительства привел к дополнительной гибели и страданиям людей. Считается, что руководящие кадры ТОТИ и их иждивенцы подверглись внесудебным казням, после того как сдались шри-ланкийским вооруженным силам⁸. Более 250 000 человек в течение нескольких месяцев содержали под стражей в закрытых военных лагерях для внутренне перемещенных лиц⁹.

10. После окончания боевых действий 23 мая 2009 года Генеральный секретарь и тогдашний президент Шри-Ланки Махинда Раджапакса опубликовали совместное заявление, в котором Генеральный секретарь подчеркнул «важность процесса привлечения к ответственности для рассмотрения утверждений о нарушениях международного гуманитарного права и права в области прав человека», а правительство обязалось принять «меры по рассмотрению этих жалоб»¹⁰. Совет по правам человека провел свою одиннадцатую специальную сессию 26 и 27 мая 2009 года, в конце которой им была принята резолюция S-11/1, где он одобрил совместное заявление и содержащиеся в нем договоренности.

11. В июне 2010 года Генеральный секретарь учредил Группу экспертов по вопросам привлечения к ответственности в Шри-Ланке. В 2011 году Группа экспертов пришла к выводу о наличии достоверных утверждений о том, что в течение месяцев, предшествовавших маю 2009 года, как правительство Шри-Ланки, так и ТОТИ совершили целый ряд серьезных нарушений международного гуманитарного права и международного права в области прав человека, и некоторые из них могут быть приравнены к военным преступлениям и преступлениям против человечности, и рекомендовала провести международное расследование¹¹. Правительство отвергло выводы Группы экспертов¹².

12. Тем временем в мае 2010 года правительство назначило еще один механизм расследования — Комиссию по извлеченным урокам и примирению — для изучения периода между срывом прекращения огня в феврале 2002 года и окончанием вооруженного конфликта¹³. После опубликования Комиссией своего заключительного доклада в марте 2012 года Совет по правам человека принял резолюцию 19/2, в которой с обеспокоенностью отметил, что в докладе не рассматриваются надлежащим образом серьезные утверждения о нарушениях международного права, но, тем не менее, призвал правительство выполнить вынесенные Комиссией конструктивные рекомендации¹⁴. В августе 2013 года тогдашний президент Шри-Ланки учредил еще одну комиссию по расследованию жалоб в отношении пропавших без вести лиц (также известную как «комиссия Паранагамы»)¹⁵, которая также не смогла достоверно

⁷ Доклад Группы экспертов по вопросам привлечения к ответственности в Шри-Ланке от 31 марта 2011 года. URL: <http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/POC%20Rep%20on%20Account%20in%20Sri%20Lanka.pdf>.

См. также A/HRC/30/CRP.2.

⁸ Доклад Группы экспертов по вопросам привлечения к ответственности в Шри-Ланке, пп. 149–170.

⁹ A/HRC/30/CRP.2, para. 1268.

¹⁰ См. <http://www.un.org/press/en/2009/sg2151.doc.htm>.

¹¹ Генеральный секретарь препроводил этот доклад Председателю Совета по правам человека 12 сентября 2011 года.

¹² Вербальная нота Постоянного представительства Шри-Ланки при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве от 14 сентября 2011 года на имя Председателя Совета по правам человека.

¹³ См. доклад Комиссии, пп. 515–527. URL:

<https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/FINAL%2520LLRC%2520REPORT.pdf>.

¹⁴ В своем докладе 2011 года Группа экспертов по вопросам привлечения к ответственности в Шри-Ланке сделала вывод о том, что Комиссии по извлеченным урокам и примирению присущи глубокие недостатки, что она не отвечает международным стандартам эффективного механизма привлечения к ответственности и поэтому не соответствует совместным обязательствам президента Шри-Ланки и Генерального секретаря в отношении процесса обеспечения подотчетности.

¹⁵ См. <https://parliament.lk/uploads/documents/paperspresented/report-of-paranagama.pdf>.

установить истину, обеспечить привлечение к ответственности и предоставить возмещение жертвам. Тем временем правительство осуществляло стратегию расселения, реабилитации, реинтеграции, реконструкции и примирения, которая была сосредоточена на инфраструктуре и развитии, включая реабилитацию бывших руководящих кадров ТОТИ и детей-солдат.

13. На протяжении всего этого периода УВКПЧ неизменно сообщало Совету по правам человека о том, что продвижение в деле обеспечения подотчетности и примирения остается крайне ограниченным и что продолжается вызывающая тревогу практика внесудебных убийств, похищений, насильственных исчезновений и пыток, совершаемых силами безопасности и военизированными группировками¹⁶.

14. Учитывая неспособность национальных механизмов провести внушающие доверие расследования, Совет по правам человека в марте 2014 года принял резолюцию 25/1, в которой Совет просил УВКПЧ провести всеобъемлющее расследование предполагаемых серьезных нарушений и злоупотреблений в области прав человека. В результате этого расследования УВКПЧ обнаружило достоверные доказательства того, что как силы безопасности Шри-Ланки, так и ТОТИ несут ответственность за военные преступления и преступления против человечности¹⁷. В материалах расследования документально подтверждена полная неспособность национальных механизмов, в том числе действовавших в прошлом президентских комиссий по расследованию, обеспечить привлечение к ответственности и рассмотрены глубоко укоренившиеся препятствия на пути к обеспечению правосудия в национальной системе уголовного правосудия, особенно в отношении международных преступлений¹⁸.

15. Именно на этом этапе правительство национального единства, сформированное в январе 2015 года, взяло на себя важные обязательства разобраться с прошлым, укрепить демократические и независимые институты и покончить с безнаказанностью. Стремясь выполнить эти обязательства, Шри-Ланка стала одним из авторов резолюции 30/1 Совета по правам человека, в которой была представлена всеобъемлющая «дорожная карта» мер по обеспечению правосудия, предоставлению возмещения жертвам, достижению примирения и проведению важных правовых и институциональных реформ в целях предотвращения повторения нарушений. Эти меры были конкретизированы в процессе национальных консультаций под руководством гражданского общества, в которых приняли участие шриланкийцы от всех общин и заинтересованных сторон, таких как религиозные лидеры и военные¹⁹.

16. В своих докладах Совету по правам человека об осуществлении резолюции 30/1 УВКПЧ подчеркивало, что, хотя прежнее правительство добилось определенного продвижения в вопросах прав человека, события, связанные с правосудием переходного периода, были непоследовательными и характеризовались значительными задержками²⁰. Тем не менее Шри-Ланка, как представляется, вступила на новый путь к примирению, подотчетности и правам человека. Однако события, произошедшие после ноября 2019 года, обратили эту тенденцию вспять и вместо этого могут привести к возвращению к моделям дискриминации и широкомасштабных нарушений прав человека, которые наблюдались в последние десятилетия.

III. Возникающие угрозы примирению, подотчетности и правам человека

17. Начиная с 2015 года Шри-Ланка приняла ряд важных мер в целях укрепления демократических институтов и открытия демократического пространства, в том числе

¹⁶ A/HRC/22/38.

¹⁷ A/HRC/30/CRP.2.

¹⁸ Ibid., para. 1261.

¹⁹ См. <http://war-victims-map.org/wp-content/uploads/2017/02/CTF-Final-Report-Volume-I-Nov-16.pdf>.

²⁰ A/HRC/32/CRP.4, A/HRC/34/19, A/HRC/37/23, A/HRC/40/23 и A/HRC/43/19.

для гражданского общества и средств массовой информации. основополагающее значение имело принятие в апреле 2015 года девятнадцатой поправки к Конституции, которая укрепила независимость ключевых институтов и систему сдержек и противовесов в отношении исполнительной власти. Эти достижения были испытаны политическими событиями 2018 года и, особенно, терактами в Пасхальное воскресенье в апреле 2019 года, в результате которых 277 человек погибли, а 592 получили ранения²¹. После этого произошло насилие в отношении общины мусульманского меньшинства, было объявлено чрезвычайное положение, приняты чрезвычайные меры и отдан приказ о чрезвычайном развертывании вооруженных сил²².

18. Значительные проблемы и негативные тенденции, возникшие за последний год, коренным образом изменили условия для примирения, подотчетности и прав человека, а также для достижения целей Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Несмотря на некоторые успешные усилия правительства по сдерживанию пандемии COVID-19, ее социально-экономическое воздействие оставило глубокий след и усугубило социальное неравенство.

19. В следующем разделе выделены шесть из этих более широких тенденций: а) милитаризация функций гражданского правительства; б) отмена конституционных гарантий; в) политическое противодействие привлечению к ответственности за преступления и нарушения прав человека; г) мажоритарная и основанная на отчуждении риторика; д) ведение слежки за гражданским обществом и создание препятствий для его деятельности, а также сужение демократического пространства; и е) новые и обострившиеся проблемы в области прав человека. Верховный комиссар обеспокоена тем, что эти тенденции представляют собой важные признаки раннего предупреждения, требующие неотложного внимания со стороны Совета по правам человека.

А. Милитаризация функций гражданского правительства

20. Резолюция 30/1 Совета по правам человека включает обязательства по созданию благоприятных условий для правосудия и примирения в переходный период, такие как прекращение участия военных в гражданской деятельности, обеспечение подотчетности военного персонала и проведение реформ в секторе безопасности. Тем не менее в прошлом году мы стали свидетелями углубляющейся и ускоряющейся милитаризации гражданских правительственных функций, о которой Верховный комиссар впервые доложил Совету в феврале 2020 года²³.

21. Правительство передало 29 декабря 2019 года под надзор Министерства обороны 31 учреждение, включая полицию, Национальный секретариат по делам неправительственных организаций, Национальный центр средств массовой информации, Комиссию по регулированию телекоммуникаций²⁴, Агентство по информационно-коммуникационным технологиям²⁵, Национальный совет по контролю за опасными лекарствами, Центр по ликвидации последствий стихийных бедствий и Департамент по вопросам эмиграции и иммиграции²⁶. Президент перевел 20 ноября 2020 года полицию в новое Министерство общественной безопасности и

²¹ Вербальная нота Постоянного представительства Шри-Ланки при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве в адрес УВКПЧ от 27 января 2021 года.

²² Это чрезвычайное развертывание регулярно продлевалось посредством уведомлений в «Gazette of Sri Lanka» и в соответствии с полномочиями, предоставленными президенту статьей 12 Указа об общественной безопасности.

²³ A/HRC/43/19, п. 33.

²⁴ Экстренный выпуск «Gazette of Sri Lanka», № 2194/74, 25 сентября 2020 года.

²⁵ Ibid.

²⁶ Экстренный выпуск «Gazette of Sri Lanka», № 2153/12, 10 декабря 2019 года.

назначил министром бывшего адмирала ВМФ, избранного в парламент в августе 2020 года²⁷.

22. С начала 2020 года президент назначил на ключевые административные должности по меньшей мере 28 действующих или бывших военнослужащих и сотрудников разведки и сформировал несколько президентских целевых групп с неопределенными или чрезмерно широкими полномочиями либо полномочиями, которые дублируют мандаты существующих учреждений²⁸. Некоторые целевые группы почти полностью состоят из военнослужащих, сотрудников разведки и полиции. Как Президентскую целевую группу по созданию безопасной страны, построению безопасного, дисциплинированного, добродетельного и правового общества²⁹, так и Президентскую целевую группу по управлению археологическим наследием в Восточной провинции³⁰ возглавляет Секретарь Министерства обороны, который также является генералом³¹. Командующий армией руководит мерами реагирования на COVID-19, военным была поставлена задача управления карантинными центрами и контрольно-пропускными пунктами, а 25 старших военных офицеров были назначены во всех округах главными координаторами по борьбе с COVID-19.

23. Верховный комиссар особенно обеспокоена тем, что среди этих назначений фигурируют имена старших военных должностных лиц, которые, как утверждается в докладах Организации Объединенных Наций, были причастны к предполагаемым военным преступлениям и преступлениям против человечности в последние годы конфликта, в том числе генерал-лейтенант Шавендра Силва, назначенный командующим армией (август 2019 года), и генерал-майор (в отставке) Камаль Гунаратне, назначенный секретарем в Министерстве обороны (ноябрь 2019 года)³². Оба они командовали армейскими дивизиями, которые, как достоверно установлено, совершали серьезные нарушения международных норм в области прав человека и гуманитарного права во время вооруженного конфликта³³. Оба эти офицера 28 декабря 2020 года получили звание генерала³⁴. В сентябре 2019 года Организация Объединенных Наций публично объявила о решении приостановить все назначения в миротворческих миссиях военнослужащих армии Шри-Ланки, за исключением тех случаев, когда такая приостановка может подвергнуть операции Организации Объединенных Наций серьезному оперативному риску.

В. Отмена конституционных гарантий

24. Парламент 22 октября 2020 года большинством в две трети голосов принял двадцатую поправку к Конституции. Эта поправка изменяет соотношение сил между различными ветвями власти, значительно расширяет сферу президентской и исполнительной власти и сводит на нет многие демократические завоевания, достигнутые с принятием девятнадцатой поправки в 2015 году. Верховный комиссар обеспокоена тем, что последняя поправка в корне подорвала независимость ключевых комиссий и учреждений, включая Комиссию Шри-Ланки по правам человека, Избирательную комиссию, Комиссию по делам национальной полиции и судебные

²⁷ Ibid., № 2202/25, 20 ноября 2020 года.

²⁸ См. <https://menafn.com/1100162427/Sri-Lanka-Government-defends-appointment-of-military-officers-to-administrative-posts>.

²⁹ Экстренный выпуск «Gazette of Sri Lanka», № 2178/18, 2 июня 2020 года.

³⁰ Ibid., № 2178/17, 2 июня 2020 года.

³¹ Ibid., № 2159/64, 25 января 2020 года; № 2168/8, 26 марта 2020 года; № 2172/9, 22 апреля 2020 года; № 2173/4, 27 апреля 2020 года; и № 2173/7, 28 апреля 2020 года.

³² OHCHR, “Bachelet ‘deeply troubled’ by appointment of new Sri Lankan army chief”, 19 August 2019; OHCHR, “Sri Lanka: UN experts say army chief appointment is ‘affront to victims’ of rights abuses”, 27 August 2019.

³³ Доклад Группы экспертов по вопросам привлечения к ответственности в Шри-Ланке, п. 62.

³⁴ См. <http://www.army.lk/news/commander-chief-armed-forces-he-president-promotes-army-commander-four-star-rank-general-0>; <http://www.dailynews.lk/2020/12/28/local/237291/defence-secretary-army-commander-promoted>

органы, с точки зрения процедуры отбора, назначения и увольнения старших судей и других высокопоставленных должностных лиц. Эта поправка упраздняет Конституционный совет, который выносил президенту рекомендации о назначениях на должности, и воссоздает Парламентский совет, который состоит исключительно из политиков и может лишь делать замечания. В декабре 2020 года Президент приступил к назначению новых членов Комиссии Шри-Ланки по правам человека, включая бывшего министра в качестве ее Председателя. Верховный комиссар обеспокоена тем, что новый процесс назначения подрывает авторитет и независимость Комиссии³⁵.

25. В сентябре 2020 года правительство назначило экспертный комитет по подготовке новой Конституции и предложило общественности представить материалы по нескольким темам: характер государства, основные права, язык и децентрализация. Верховный комиссар отмечает важность инклюзивного консультативного процесса, учитывающего разнообразие общества, и призывает к всестороннему участию в нем гражданского общества. В своих предыдущих резолюциях по Шри-Ланке Совет по правам человека подчеркивал важность передачи политической власти, что является неотъемлемой частью процесса примирения и полноценного осуществления прав человека всеми людьми, составляющими население страны³⁶. Различные правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций также вынесли Шри-Ланке рекомендации по устранению пробелов в главе Конституции, посвященной основным правам, и в связи с этим УВКПЧ готово оказывать дальнейшую техническую помощь.

С. Политическое противодействие привлечению к ответственности за преступления и нарушения прав человека

26. Притом что в систему уголовного правосудия в Шри-Ланке в течение длительного времени осуществлялось вмешательство, нынешнее правительство активно препятствует или пытается остановить проведение расследований и уголовных судебных процессов, с тем чтобы не допустить привлечения к ответственности за совершенные в прошлом преступления. Правительство 9 января 2020 года назначило президентскую комиссию по расследованию утверждений о «политической виктимизации» предыдущим правительством государственных должностных лиц, военнослужащих, а также сотрудников полиции и государственных корпораций³⁷. Имея широкие полномочия, эта комиссия принимала участие в полицейских расследованиях и судебных разбирательствах, что привело к подрыву деятельности полиции и судебных органов в ряде резонансных дел, связанных с правами человека и коррупцией.

27. В частности, в январе 2020 года комиссия издала директивы Генеральному прокурору о прекращении судебного преследования бывшего командующего ВМС адмирала Васанты Караннагоды и бывшего пресс-секретаря ВМС коммодора Д.К.П. Дассанаяке в связи с исчезновением 11 человек в 2008 и 2009 годах. Генеральный прокурор не выполнил этого распоряжения, заявив, что комиссия не имеет уставных или юридических полномочий приказывать ему воздерживаться от выполнения им уставных функций³⁸. Кроме того, эта комиссия осуществила вмешательство в пользу сотрудников военной разведки в ходе проводимых судебных разбирательств, в том числе связанных с убийством журналистки Ласанты Викрематунге в 2008 году и насильственным исчезновением карикатуриста Прагита Экналигоды в 2010 году. Комиссия вмешивалась и в другие уголовные процессы, в том числе утаивая документальные доказательства, угрожая прокурорам судебным

³⁵ Комиссии Шри-Ланки по правам человека в мае 2018 года Глобальным альянсом национальных правозащитных учреждений был присвоен статус аккредитации «А» за ее соответствие принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы).

³⁶ См., например, резолюцию 25/1 Совета.

³⁷ Экстренный выпуск «Gazette of Sri Lanka», № 2157/44, 9 января 2020 года.

³⁸ См. <http://www.dailynews.lk/2020/01/29/law-order/209856/pcoi-has-no-power-order-ag-refrain-performing-statutory-functions-ag>.

преследованием и проводя параллельные и противоречивые проверки лиц, уже представших перед судами первой инстанции³⁹. Эта комиссия представила свой заключительный доклад президенту 8 декабря 2020 года, однако на момент подготовки настоящего доклада он так и не был опубликован.

28. Шани Абейсекара, бывший начальник Департамента уголовных расследований, который руководил расследованием ряда резонансных преступлений и показательных дел в области прав человека, был арестован 31 июля 2020 года по обвинению в представлении сфабрикованных доказательств по делу об убийстве. Еще один инспектор этого департамента Нишанта Силва выехал из Шри-Ланки в 2019 году, опасаясь репрессий за свою роль в руководстве расследованием нескольких показательных дел; с тех пор его обвинили в совершении различных преступлений.

D. Мажоритарная и основанная на отчуждении риторика

29. Верховный комиссар приветствует публично взятое правительством обязательство по осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и назначение нового Совета по устойчивому развитию. Она отмечает подтверждение правительством прав всех шриланкийцев и включение положения о запрете на дискриминацию в Конституцию, но при этом глубоко обеспокоена все более широким использованием этнонационалистической и мажоритарной риторики и символики Президентом и другими высокопоставленными правительственными деятелями, а также тем фактом, что государственная политика, как представляется, отражает предполагаемые интересы исключительно сингальского буддийского большинства и в минимальной степени проявляет внимание к общинам меньшинств. Общины этнических и религиозных меньшинств остаются забытыми и исключены из такого официального дискурса, а часто воспринимаются и рассматриваются как представляющие угрозу. Подобный подход чреват серьезными негативными последствиями для примирения, миростроительства и религиозной терпимости, которые в будущем могут обернуться насилием и конфликтами.

30. В своем юбилейном обращении 18 ноября 2020 года Президент подчеркнул, что был избран сингальским большинством, и сослался на «законные опасения в отношении того, что сингальская раса, наша религия, национальные ресурсы и наследие могут оказаться под угрозой уничтожения перед лицом различных местных и иностранных сил и идеологий, поддерживающих сепаратизм, экстремизм и терроризм»⁴⁰. Президент создал консультативный совет, состоящий из старших буддийских монахов, для проведения консультаций по вопросам управления⁴¹. Президентская целевая группа по управлению археологическим наследием в Восточной провинции (см. пункт 22 выше) почти полностью состоит из сингальцев, включая двух буддийских священников, несмотря на разнообразие населения и наследия региона. Правительство отказалось обеспечить исполнение национального гимна на тамильском языке во время событий национального значения, например празднования Дня независимости 4 февраля 2020 года, несмотря на то, что в предыдущие годы он исполнялся на двух языках, что символизировало стремление к примирению.

31. Пандемия COVID-19 также повлияла на свободу вероисповедания и усугубила широко распространенные маргинализацию и дискриминацию, от которых страдает мусульманская община. Верховный комиссар обеспокоена тем, что решение правительства, предписывающее кремацию всех лиц, затронутых COVID-19, помешало мусульманам в отправлении собственных религиозных обрядов захоронения и в непропорциональной мере сказалось на религиозных меньшинствах,

³⁹ См. <https://ceylontoday.lk/news/pcoi-probing-political-victimisation-ag-to-testify-today>.

⁴⁰ Обращение президента к нации, 18 ноября 2020 года.

См. www.presidentsoffice.gov.lk/index.php/2020/11/18/presidents-address-to-the-nation-on-18-11-2020/.

⁴¹ Ibid.

а также усилило страдания и напряженность⁴². Хотя правительство сообщило УВКПЧ, что в основе этой политики лежат соображения общественного здравоохранения и научные рекомендации, Верховный комиссар отмечает, что в руководстве ВОЗ подчеркивается, что «кремация — это вопрос культурного выбора»⁴³. Мусульмане Шри-Ланки в разговорах между людьми также подвергаются стигматизации как носители COVID-19, и обеспокоенность по этому поводу была выражена Верховным комиссаром в ее глобальной обновленной информации, представленной Совету по правам человека в июне 2020 года⁴⁴.

Е. Ведение слежки за гражданским обществом и его запугивание, а также сужение демократического пространства

32. Как представляется, за последний год укрепилась тенденция к усилению слежки за организациями гражданского общества, правозащитниками и жертвами и их преследованию, в том числе тех, кто поддерживал осуществление резолюции 30/1 Совета по правам человека. По состоянию на декабрь 2020 года более 40 организаций гражданского общества обратились в УВКПЧ с сообщениями о преследованиях, ведении слежки и неоднократных проверках со стороны ряда служб безопасности, включая Департамент уголовных расследований, Следственный отдел по борьбе с терроризмом и Государственную разведывательную службу, которые задавали им вопросы об административных подробностях и о деятельности организации и запрашивали информацию о сотрудниках, в том числе их личные контактные данные, донорах и источниках финансирования. Некоторым представителям гражданского общества были заданы вопросы о местонахождении их родственников за рубежом. К Генеральному секретарю и специальным процедурам поступили аналогичные утверждения о слежке и репрессиях⁴⁵. Хотя правительство заявляет, что его целью является предотвращение насильственного экстремизма, Верховный комиссар обеспокоена тем, что эта обстановка оказывает негативное воздействие на гражданское и демократическое пространство и ведет к самоцензуре. Хотя Шри-Ланка смогла успешно провести парламентские выборы в августе 2020 года, несмотря на COVID-19, пандемия также использовалась для оправдания чрезмерных или произвольных ограничений свободы выражения мнений и ассоциации⁴⁶.

33. Усилению этого способствовали изменения в институциональных механизмах надзора за деятельностью неправительственных организаций и использование законов о борьбе с терроризмом или отмыванием денег для подавления законной деятельности. Важно отметить, что правительство перевело Национальный секретариат по делам неправительственных организаций, который осуществляет надзор и контроль за регистрацией и деятельностью неправительственных организаций, из гражданского министерства в ведение Министерства обороны и его разведывательных подразделений.

34. Также вызывают беспокойство сообщения о том, что Закон о добровольных организациях социального обслуживания (регистрация и надзор), который регулирует деятельность неправительственных организаций, будет пересмотрен, в частности с целью контроля за доступом таких организаций к иностранным фондам. Верховный комиссар подчеркивает, что любые законодательные реформы должны соответствовать международно-правовым обязательствам и конституционным

⁴² В своих руководящих положениях об обращении с телами жертв COVID-19 ВОЗ считает захоронения приемлемым вариантом. См. также AL LKA 2/2020 (URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25175>).

⁴³ ВОЗ, «Профилактика инфекций и инфекционный контроль для обеспечения безопасного обращения с телами умерших в связи с эпидемией COVID-19», 4 сентября 2020 года.

⁴⁴ См. <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26015&LangID=E>.

⁴⁵ AL LKA 1/2020 (URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25117>) и AL LKA 5/2020. См. также A/HRC/45/36, пп. 110 и 111.

⁴⁶ См. <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26226>; и www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25920.

положениям Шри-Ланки, касающимся уважения и защиты прав человека, и должны укреплять благоприятные условия для гражданского общества, а не ограничивать его деятельность и доступ к ресурсам без достаточных на то оснований⁴⁷. УВКПЧ в связи с этим готово предоставить техническую и консультативную помощь.

35. Другие законы, такие как Закон о Международном пакте о гражданских и политических правах (МПГПП), запрещающий подстрекательство к ненависти, также используются дискриминационным или произвольным образом для ареста или задержания людей за мирное выражение своего мнения. Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений отметил, что этот Закон, по иронии судьбы, превращен в репрессивный инструмент, используемый для ограничения свободы мысли или убеждений, совести и религии или убеждений⁴⁸. Например, 9 апреля 2020 года интернет-активист Рамзи Разик был арестован на основании этого закона и Закона о компьютерных преступлениях за использование выражения «идеологический джихад» в посте на его странице в Фейсбуке, где содержалась критика антимусульманских кампаний. За несколько дней до ареста он подал жалобу в полицию на угрозы убийством, которые он получил после размещения своего поста. Его освободили под залог 17 сентября 2020 года в связи с ухудшением состояния здоровья.

Г. Новые и обострившиеся проблемы в области прав человека

36. Верховный комиссар обеспокоена тем, что правительство продолжает использовать Закон о предотвращении терроризма, несмотря на то, что на протяжении многих лет правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций неоднократно призывали к его отмене. Например, 14 апреля 2020 года полицейские арестовали известного адвоката Хиджаза Хизбаллу в собственном доме⁴⁹. Ордер на его задержание не выдавался ему до 25 апреля 2020 года. В помещениях, где он занимался юридической практикой, был произведен обыск и конфискованы материалы. С тех пор г-н Хизбалла находится под возобновляемым 90-дневным арестом и пребывает под следствием по подозрению в причастности к террористическому нападению, совершенному в апреле 2019 года в Коломбо, а также в причастности к деятельности, которая, как считается, «наносит ущерб религиозной гармонии между общинами» и в предполагаемом внушении детям мыслей об экстремизме. Слушание дела г-на Хизбаллы в магистрате перенесено до февраля 2021 года, и в настоящее время в Верховном суде на рассмотрении находится ходатайство о защите основных прав. К тому времени срок его пребывания под стражей составит 10 месяцев без предъявления обвинений.

37. Верховный комиссар также обеспокоена недавней серией смертельных случаев во время содержания под стражей в полиции и в условиях столкновений полиции с предполагаемыми преступными бандами. Эти инциденты произошли после того, как президент и другие высокопоставленные правительственные чиновники объявили о жестком, милитаризованном подходе к обеспечению правопорядка и борьбе с наркотиками. По сообщениям, 20 октября 2020 года Самарасинге Арачиге Мадуш Лакшита, предполагаемый лидер группы наркоторговцев, был убит, попав под перекрестный огонь полиции, когда он находился под стражей в Отделе по борьбе с преступностью Коломбо. Несколькими днями ранее члены его семьи и адвокаты высказали опасения по поводу его безопасности. В период с июня по август 2020 года погибло еще четверо предполагаемых членов организованных преступных группировок, находившихся в руках полиции. В последнее время случаи гибели также произошли в условиях содержания под стражей в полицейских участках, в том числе

⁴⁷ См. Декларацию о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, принятую в резолюции 53/144 Генеральной Ассамблеи, приложение. См. также резолюцию 22/6 Совета по правам человека.

⁴⁸ A/HRC/43/48/Add.2, п. 72.

⁴⁹ AL LKA 4/2020 (URL:

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25347>).

якобы в результате пыток, и в тюрьмах во время попыток побега или беспорядков и протестов, связанных с опасениями по поводу COVID-19. В результате самого серьезного инцидента погибло 11 заключенных и было ранено более 100 человек во время акции протеста в тюрьме Махара 29 ноября 2020 года. Правительство назначило комитет по расследованию этого инцидента, и 7 декабря 2020 года министру юстиции был представлен промежуточный доклад⁵⁰.

38. Эти инциденты свидетельствуют о продолжающейся давней и широко распространенной практике доведения до смерти в местах лишения свободы, пытках и других видах жестокого обращения, а также о внесудебных казнях, безнаказанно совершаемых сотрудниками правоохранительных органов. Кроме того, с момента принятия резолюции 30/1 Совета по правам человека, в том числе в течение прошедшего года, в УВКПЧ через хорошо известные правозащитные организации продолжали поступать достоверные сообщения о похищениях, пытках и сексуальном насилии со стороны шри-ланкийских сил безопасности, в связи с чем необходимо провести заслуживающие доверия расследования.

39. Верховный комиссар приветствует ряд позитивных мер, принятых в целях смягчения распространения COVID-19 в тюрьмах, таких как издание Генеральным прокурором инструкций, облегчающих освобождение под залог за некоторые преступления, и освобождение тысяч заключенных в течение 2020 года. УВКПЧ готово оказать помощь в проведении более системных реформ по устранению коренных причин перегруженности тюремной системы из-за давних проблем⁵¹, таких как переполненность, длительное досудебное содержание под стражей и сложные режимы освобождения под залог, которые были подняты различными специальными процедурами⁵².

IV. Оценка осуществления резолюции 30/1 Совета по правам человека

A. Правосудие переходного периода и меры укрепления доверия

40. В своей резолюции 30/1 Совет по правам человека приветствовал предложение правительства об учреждении четырех важнейших механизмов правосудия переходного периода: комиссии по установлению истины, правосудию, примирению и недопущению повторения нарушений; бюро по делам пропавших без вести лиц; и бюро по вопросам возмещения ущерба; а также юридического механизма со специальным советником для расследования утверждений о нарушениях прав человека и международного гуманитарного права.

41. Ни предыдущее, ни нынешнее правительство не создали комиссии по установлению истины и примирению либо судебного механизма со специальным советником. Концептуальная основа в отношении комиссии по установлению истины и примирению была, как сообщается, представлена кабинету министров в 2019 году, но этим дело и ограничилось. Что касается юридического механизма, то обсуждение вопроса об участии иностранных судей приобрело весьма политизированный характер, и в рамках этого обсуждения были оспорены утверждения о несовместимости с Конституцией⁵³. Президент Шри-Ланки Готабая Раджапакса 21 января 2021 года назначил комиссию по расследованию в составе трех человек для оценки выводов и рекомендаций предыдущих комиссий и комитетов по

⁵⁰ Вербальная нота Постоянного представительства Шри-Ланки при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве в адрес УВКПЧ от 27 января 2021 года.

⁵¹ См. *Prison Study by the Human Rights Commission of Sri Lanka*, URL: <http://www.hrcsl.lk/documentation/reports>.

⁵² A/HRC/34/54/Add.2 и A/HRC/40/52/Add.3.

⁵³ См. <https://mfa.gov.lk/statement-by-hon-tilak-marapana-p-c-minister-of-foreign-affairs-of-sri-lanka-and-leader-of-the-sri-lanka-delegation-to-the-40th-session-of-the-human-rights-council-on-agenda/>.

расследованию, а также для оценки хода осуществления их рекомендаций и мер, которые необходимо принять для выполнения этих рекомендаций в соответствии с политикой правительства⁵⁴. Уже в феврале 2020 года, когда правительство объявило о своем намерении создать такую комиссию по расследованию, Верховный комиссар отметила, что внутренние процессы всякий раз не обеспечивают привлечения к ответственности и что она не убеждена в том, что назначение еще одной комиссии по расследованию способствовало бы продвижению этой повестки дня⁵⁵. Верховный комиссар также отметила, что членский состав новой комиссии не отличается разнообразием и независимостью и что круг ее ведения не внушает уверенности в том, что она добьется какого-либо значимого результата.

42. В феврале 2020 года в ходе сорок третьей сессии Совета по правам человека правительство заявило, что Управление по делам пропавших без вести лиц (созданное в 2016 году и функционирующее с 2018 года) и Управление по вопросам возмещения ущерба (созданное в 2018 году) «продолжат работу с надлежащей адаптацией в соответствии с рамками государственной политики»⁵⁶. Несмотря на ограниченные возможности и ресурсы, Управление по делам пропавших без вести лиц содействовало тому, чтобы голоса родственников пропавших без вести лиц были услышаны, а также повышению уровня информированности об их положении. Оно оказывало семьям помощь в получении справок об отсутствии их родственников, в частности путем представления промежуточных докладов по каждому делу. Оно выполняло роль наблюдателя при рассмотрении дел в соответствующих судах, ведении расследований, касающихся человеческих останков, и эксгумации массовых захоронений. Управление по делам пропавших без вести лиц также получило доступ к материалам прошлых комиссий по расследованию с целью создания централизованной базы данных о делах и в ноябре 2020 года опубликовало списки жалоб, связанных с зарегистрированными пропавшими без вести и исчезнувшими лицами⁵⁷.

43. Укрепление и поддержание доверия со стороны жертв и их родственников будет иметь важнейшее значение для успешной деятельности этих учреждений. Поэтому Верховный комиссар обеспокоена тем, что преследования, слежка и контроль со стороны служб безопасности в отношении семей, адвокатов и других лиц, занимающихся делами об исчезновениях, подрывают работу Управления по делам пропавших без вести лиц. Она признает мужество, преданность делу и решимость родственников и жертв из всех общин, которые, несмотря на многочисленные трудности, продолжают требовать справедливости и ответов в отношении судеб своих пропавших без вести близких.

44. Верховный комиссар глубоко встревожена назначением в декабре 2020 года бывшего Председателя президентской комиссии по расследованию утверждений о предполагаемой политической виктимизации в качестве нового Председателя Управления по делам пропавших без вести лиц. Как отмечалось выше, эта комиссия по расследованию чинила препятствия и вмешивалась в судебные разбирательства по нескольким показательным делам о правах человека, включая исчезновения. Назначение этого лица серьезно подрывает независимость и авторитет Управления по делам пропавших без вести лиц, разрушит доверие семей жертв и ослабит способность Управления эффективно выполнять свой мандат. Верховный комиссар считает, что правительство должно продемонстрировать, что Управление по делам пропавших без вести лиц является вполне независимым и эффективным, в том числе полностью обеспечивая ему способность выполнять свой мандат по ведению розысков и расследований, и что Управлению следует предоставить эту независимость, ресурсы и политическую поддержку, необходимые ему для выполнения важнейшей работы.

⁵⁴ Экстренный выпуск «Gazette of Sri Lanka», № 2211/55, 21 января 2021 года.

⁵⁵ См. <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25624&LangID=E>.

⁵⁶ Заявление от 27 февраля 2020 года, сделанное министром иностранных дел, по вопросам профессионально-технической подготовки, занятости и трудовых отношений Шри-Ланки. URL: http://www.lankamission.org/images/PDF_-_2020/Full%20Statement%20under%20Item%20-%20-%20-%202027%20February.pdf.

⁵⁷ См. <http://www.ompsrilanka.org/omp-documents/omp-publications>.

45. Управление по вопросам возмещения ущерба продолжает свою деятельность и подготовило проект политики по вопросам возмещения ущерба, который был представлен в Министерство юстиции в мае 2020 года. По данным правительства, в Управление поступило 16 275 заявлений, из которых 4385 были обработаны в период с января по ноябрь 2020 года, в результате чего было выплачено компенсаций на общую сумму 142 млн. шри-ланкийских рупий (750 000 долл. США)⁵⁸. Верховный комиссар призывает к тому, чтобы при осуществлении программы возмещения ущерба особое внимание уделялось гендерному аспекту, учитывая, что многие жертвы и выжившие являются женщинами. УВКПЧ готово проводить консультации по вопросам передовой практики в этой области.

46. Мандат Секретариата по координации деятельности механизмов примирения, который раньше поддерживал и координировал усилия в области правосудия переходного периода, не был продлен в марте 2020 года, после того как в ноябре 2019 года ушел в отставку его Генеральный секретарь. Бывший президент Чандрика Бандаранаике Кумаратунга 21 ноября 2019 года также ушла в отставку с должности Председателя Управления по вопросам национального единства и примирения, полномочия которого заключались в содействии построению инклюзивного и многообразного общества с помощью просветительских и общинных инициатив. Кабинету министров было предложено утвердить назначение нового председателя и генерального директора Управления по вопросам национального единства и примирения⁵⁹.

47. Что касается мер укрепления доверия, изложенных в резолюции 30/1 Совета по правам человека, то был достигнут прогресс в плане возврата земель в северных и восточных провинциях, которые ранее занимали военнослужащие, при этом представленные правительством сводные данные свидетельствуют о том, что к 31 декабря 2019 года было возвращено около 89 % государственных земель и 92 % частных земель, которые удерживали военнослужащие в 2009 году. Правительство не сообщило данных за 2020 год⁶⁰. Правительство 3 января 2021 года объявило об учреждении при губернаторе Восточной провинции группы экспертов по вопросам социальной несправедливости и предложило представителям общественности к 31 января направить в ее адрес жалобы, в первую очередь по земельным и имущественным вопросам, которые рассматривались в ходе четырех десятилетий. На момент подготовки настоящего доклада не ясно, как эта инициатива соотносится с другими механизмами возмещения ущерба.

48. В ходе сорок третьей сессии Совета по правам человека правительство вновь обязалось пересмотреть Закон о предотвращении терроризма⁶¹. Законопроект о борьбе с терроризмом, который был разработан предыдущим правительством и который должен был заменить Закон о предотвращении терроризма, был отозван⁶². Правительство подтвердило УВКПЧ свое намерение пересмотреть некоторые положения Закона о предотвращении терроризма и учредить суд, который будет заниматься оперативным урегулированием дел в отношении остающихся под стражей бывших руководящих кадров ТОТИ⁶³. Как отмечено выше (см. пункт 36), Закон о предотвращении терроризма по-прежнему применялся в 2020 году.

⁵⁸ Ibid.

⁵⁹ Вербальная нота Постоянного представительства Шри-Ланки при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве в адрес УВКПЧ от 28 декабря 2020 года.

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ Заявление от 27 февраля 2020 года, сделанное министром иностранных дел, по вопросам профессионально-технической подготовки, занятости и трудовых отношений Шри-Ланки.

⁶² См. http://www.colombopage.com/archive_20A/Jan03_1578067614CH.php.

⁶³ Вербальная нота Постоянного представительства Шри-Ланки при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве в адрес УВКПЧ от 28 декабря 2020 года.

В. Безнаказанность в показательных делах

49. В своих предыдущих докладах Совету по правам человека УВКПЧ следило за расследованием и судебным преследованием в показательных делах в качестве одной из ключевых мер, свидетельствующих о приверженности Шри-Ланки прекращению безнаказанности. К ним относятся убийство 5 тамильских студентов в Тринкомали и 17 гуманитарных работников в Муттуре в 2006 году, убийство журналистки Ласанты Викрематунге в 2009 году, исчезновение журналиста Прагита Экналигоды в 2010 году, убийство военнослужащими лиц, участвовавших в протестах, во время демонстрации в Веливерье в августе 2013 года, а также антимусульманские беспорядки в Алутгаме в 2014 году и в Дигане в 2018 году. Несмотря на расследования, которые в течение многих лет проводились национальными комиссиями по расследованию и полицией, а также арест некоторых подозреваемых и судебные разбирательства в коллегии адвокатов, ни одно показательное дело не было доведено до успешного завершения и не закончилось вынесением обвинительного приговора.

50. Показательный пример связан с насильственным исчезновением 11 человек в период 2008–2009 годов, предположительно при участии специального разведывательного подразделения военно-морских сил Шри-Ланки⁶⁴. Проведя расследования, полиция пришла к выводу о том, что подразделения военно-морских сил совершали похищения, пытки и исчезновения в целях получения выкупа или в иных целях, а также использовали тайные места содержания под стражей в лагерях военно-морских сил с ведома и, по крайней мере, с молчаливого согласия командиров военно-морских сил. Несмотря на то, что рассмотрение этого дела продолжалось в судах, в ходе судебных разбирательств было выявлено множество недостатков, характерных для всех других показательных дел: отсутствие равенства состязательных возможностей сторон перед законом; предполагаемая предвзятость по отношению к государственным должностным лицам; конфликт интересов в департаменте Генерального прокурора, который осуществляет как уголовное преследование, так и защиту государственных агентов; вмешательство в дела судов по политическим соображениям или по соображениям безопасности; фальсификация, сокрытие или уничтожение улик; процедурные проволочки; а также арест следователя полиции и угрозы в адрес свидетелей и адвокатов.

51. Отсутствие на протяжении десятилетий какого-либо прогресса и непреодолимые барьеры, препятствующие жертвам в доступе к правосудию в показательных делах такого рода, свидетельствуют о том, что государство не способно и не желает преследовать и наказывать виновных в совершении преступлений в тех случаях, когда предполагаемыми преступниками являются государственные агенты. Редким исключением стал обвинительный приговор, вынесенный старшему сержанту Сунилу Ратнаяке, единственному из пяти обвиняемых, осужденному в 2015 году за убийство восьми тамильских гражданских лиц, в том числе четырех детей, в Мирусувиле в апреле 2000 года; в марте 2020 года он, однако, получил помилование от Президента. Верховный комиссар напоминает правительству, что осуществление полномочий в отношении амнистии или помилования должно соответствовать международным обязательствам Шри-Ланки по международному праву в области прав человека и международному гуманитарному праву и не должно касаться лиц, ответственных за международные преступления или грубые нарушения прав человека.

⁶⁴ В деле, которое обычно называют *делом Тринкомали 11*, считается, что исчезнувших лиц принудительно удерживали в незаконном месте содержания под стражей в Ган-Сайте на военно-морской базе Тринкомали. Хотя имеются утверждения и о других исчезновениях, связанных с этим объектом, полицейское расследование и судебное разбирательство, которые проводились с июня 2019 года в магистратском суде Форты в Коломбо, сосредоточены на 11 из них.

V. Выводы

52. Почти 12 лет спустя после окончания войны внутренние инициативы по привлечению к ответственности и примирению ни разу не приносили результатов, что еще больше укореняло безнаказанность и усиливало недоверие жертв к системе. Шри-Ланка по-прежнему пребывает в состоянии отрицания прошлого, когда усилия по установлению истины прерваны, а государственные должностные лица на самом высоком уровне отказываются признавать совершенные в прошлом преступления. Это оказывает непосредственное воздействие на настоящее и будущее. Неспособность провести какие-либо проверки или всеобъемлющие реформы в секторе обеспечения безопасности означает, что государственный аппарат и некоторые его члены, обоснованно причастные к предполагаемым тяжким преступлениям и нарушениям прав человека, остаются на местах. Реформы 2015 года, обеспечившие укрепление системы сдержек и противовесов в отношении исполнительной власти, были свернуты, что еще больше подорвало независимость судебной системы и других ключевых институтов. Процесс, начало которого ознаменовалось более инклюзивным национальным дискурсом, обещавшим более широкое признание и уважение общин меньшинств и их примирение, был обращен вспять. Отнюдь не добившись обеспечения гарантий неповторения, изложенных в резолюции 30/1 Совета по правам человека, Шри-Ланка ныне следует по пути, на котором создаются условия для возврата к политике и практике, приведшим к грубым нарушениям прав человека.

53. Полностью осознавая проблемы, связанные с пандемией COVID-19, Верховный комиссар, тем не менее, глубоко обеспокоена тенденциями, которые проявились в течение прошедшего года и которые представляют собой явные ранние признаки ухудшения положения в области прав человека и значительно повышают риск нарушений в будущем, и поэтому призывает к принятию решительных превентивных мер. Несмотря на заявления правительства о приверженности Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, тамильское и мусульманское меньшинства становятся все более маргинализованными и исключенными из национального видения и государственной политики, в то время как сеющая рознь и дискриминационная риторика со стороны государственных должностных лиц на самом высоком уровне чревата угрозой дальнейшей поляризации и применения насилия.

54. Верховный комиссар обеспокоена тем, что чрезвычайное развертывание сил безопасности после террористических нападений в Пасхальное воскресенье в 2019 году переросло в усиленную милитаризацию государства. Правительство назначило действующих и бывших военнослужащих, в том числе тех, кто обоснованно причастен к военным преступлениям, на ключевые должности в гражданской администрации и создало параллельные целевые группы и комиссии, которые посягают на исполнение гражданских функций. В сочетании с отменой важной институциональной системы сдержек и противовесов в отношении исполнительной власти принятием двадцатой поправки к Конституции эта тенденция ставит под угрозу демократические завоевания.

55. Верховный комиссар встревожена тем, что пространство для гражданского общества, в том числе независимых средств массовой информации, которое расширилось за последние годы, быстро сужается. Верховный комиссар настоятельно призывает власти незамедлительно прекратить все формы слежки, в том числе посещения представителями государства с целью запугивания и преследование правозащитников, адвокатов, журналистов, социальных работников и жертв нарушений прав человека и их родственников, а также воздерживаться от введения дополнительных ограничительных правовых мер в отношении законной деятельности гражданского общества.

56. Совет по правам человека, таким образом, вновь переживает чрезвычайно важный поворотный момент в своем взаимодействии со Шри-Ланкой. Ранее Совет дважды оказывал поддержку инициативам по обеспечению подотчетности

и примирения на национальном уровне, в результате чего была принята его резолюция 30/1. В настоящее время правительство продемонстрировало свою неспособность и нежелание следовать по реальному пути привлечения к ответственности за международные преступления и серьезные нарушения прав человека, а вместо этого указало на принципиально иной подход, который сконцентрирован на возмещении ущерба и развитии, но также угрожает жертвам лишением их прав на истину и справедливость и еще большим усилением безнаказанности.

57. Жизненно важно, чтобы Совет по правам человека принял дальнейшие меры в отношении Шри-Ланки по трем важным причинам. Во-первых, неспособность разобраться с прошлым продолжает оказывать разрушительное воздействие на десятки тысяч оставшихся в живых лиц — супругов, родителей, детей и других родственников — из всех общин, которые продолжают искать правдивую информацию о судьбе своих близких и добиваться справедливости и которые срочно нуждаются в возмещении ущерба. Во-вторых, неспособность обеспечить подотчетность и примирение подрывает перспективы достижения устойчивого мира и развития в соответствии с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и чревата повторными нарушениями прав человека и потенциальными конфликтами в будущем. В-третьих, тенденции, отмеченные в настоящем докладе, представляют собой еще одну важную проблему для Организации Объединенных Наций, включая Совет, с точки зрения ее превентивной функции. В результате проведения независимого обзора деятельности Организации Объединенных Наций в Шри-Ланке в 2009 году был сделан вывод о системном сбое в осуществлении программы превентивных мер по завершении конфликта. Международное сообщество не должно ни повторять этих ошибок, ни допускать прецедента, который подорвал бы его усилия по предотвращению серьезных нарушений и привлечению к ответственности за них в других условиях.

58. Верховный комиссар приветствует заявления правительства о приверженности осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и продолжению принятия мер, направленных на миростроительство, возмещение ущерба и реституцию, однако Шри-Ланка достигнет устойчивого развития и мира лишь в том случае, если будет обеспечивать гражданское пространство и эффективно решать узаконенную и системную проблему безнаказанности. Правительство, однако, отозвав свою поддержку резолюции 30/1 Совета по правам человека и связанных с ней мер, а также неоднократно не предприняв реальных действий по всему спектру вопросов, изложенных в этой резолюции, в значительной степени закрыло дверь для возможности достижения подлинного прогресса в деле прекращения безнаказанности в рамках национального процесса отправления правосудия в переходный период. С учетом последних тенденций Верховный комиссар призывает Совет усилить наблюдение за положением в области прав человека в Шри-Ланке, в том числе за достигнутым прогрессом в реализации новых инициатив правительства, и разработать согласованный и эффективный план по вариантам повышения ответственности на международном уровне.

59. У государств-членов имеется целый ряд возможностей повышения уголовной ответственности и принятия мер по возмещению ущерба жертвам. В дополнение к мерам по передаче ситуации в Шри-Ланке на рассмотрение Международного уголовного суда государства-члены могут активно проводить расследования и судебное преследование за международные преступления, совершенные всеми сторонами в Шри-Ланке, в своих собственных национальных судах, в том числе согласно признанным принципам экстерриториальности или универсальной юрисдикции. Верховный комиссар призывает государства-члены сотрудничать с УВКПЧ, жертвами нарушений и их представителями в целях поощрения таких путей привлечения к ответственности, в том числе путем возбуждения расследований возможных международных преступлений, а также поддерживать специальные возможности для продвижения этих усилий. Государства-члены также могут применять

адресные санкции, например замораживание активов и запреты на поездки, в отношении государственных должностных лиц и других субъектов, в отношении которых обоснованно утверждается, что они совершили серьезные нарушения или злоупотребления в области прав человека или несут за это ответственность, а также поддерживать инициативы, которые приносят практическую пользу жертвам и их семьям.

VI. Рекомендации

60. Верховный комиссар рекомендует правительству Шри-Ланки:

a) активно поощрять видение инклюзивного, плюралистического будущего Шри-Ланки, основанного на недискриминации и защите прав человека для всех и в соответствии с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года;

b) обеспечить проведение конституционных и законодательных реформ с целью выполнения рекомендаций, вынесенных правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций и содержащихся в резолюциях Совета по правам человека;

c) издать и опубликовать недвусмысленные инструкции для всех структур военных, разведывательных и полицейских сил, в которых указано, что пытки, сексуальное насилие и другие нарушения прав человека запрещены и будут предметом систематических расследований, а виновные в них лица будут наказаны;

d) отдать приказ всем службам безопасности о немедленном прекращении всех видов слежки, а также преследований и репрессий в отношении правозащитников, субъектов гражданского общества и жертв нарушений прав человека;

e) в срочном порядке, тщательно и беспристрастно расследовать все утверждения о грубых нарушениях прав человека и серьезных нарушениях международного гуманитарного права, включая пытки и жестокое обращение, и привлекать виновных к судебной ответственности, а также уделять самое приоритетное внимание обеспечению подотчетности в давно ведущихся показательных делах;

f) уволить с работы сотрудников службы безопасности и других государственных должностных лиц, которые обоснованно причастны к нарушениям прав человека, в соответствии с правозащитными стандартами, а также осуществить другие реформы в секторе безопасности в целях укрепления и обеспечения подотчетности и гражданского надзора;

g) обеспечить Комиссии Шри-Ланки по правам человека структурные гарантии ее независимой деятельности и получения ею надлежащих ресурсов;

h) обеспечить условия, в которых Управление по делам пропавших без вести лиц и Управление по вопросам возмещения ущерба могли бы функционировать эффективно и независимо; предоставить обоим управлениям достаточные ресурсы и технические средства для эффективного выполнения ими своего мандата; и приступить к осуществлению временных мер по оказанию помощи пострадавшим уязвимым семьям с учетом гендерной проблематики, несмотря на их права на эффективное и всеобъемлющее возмещение ущерба и на установление истины и справедливости;

i) ввести мораторий на применение Закона о предотвращении терроризма в отношении новых арестов до тех пор, пока его не заменит законодательство, которое соответствует передовой международной практике;

j) установить стандартные процедуры помилования и других форм смягчения наказания Президентом, в том числе путем их судебного пересмотра и

исключения из их числа серьезных нарушений прав человека и международного гуманитарного права;

к) обеспечить исполнение своего постоянно действующего приглашения, направленного специальным процедурам, запланировав возобновление посещений страны соответствующими мандатариями по темам; продолжать взаимодействие с договорными органами; и обращаться к УВКПЧ с просьбой об оказании постоянной технической помощи в осуществлении рекомендаций правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций.

61. Верховный комиссар рекомендует Совету по правам человека и государствам-членам:

а) запросить УВКПЧ усилить наблюдение за положением в области прав человека в Шри-Ланке, в том числе за достижениями прогресса в деле обеспечения подотчетности и примирения, и регулярно представлять доклады Совету;

б) поддерживать специальные возможности по сбору и сохранению доказательств и другой соответствующей информации для будущих процессов привлечения к ответственности, отстаивать интересы жертв нарушений и выживших лиц и оказывать поддержку проведению соответствующих судебных разбирательств в государствах-членах, обладающих компетентной юрисдикцией;

в) сотрудничать с жертвами нарушений и их представителями в расследовании международных преступлений, совершенных всеми сторонами в Шри-Ланке, и преследовании лиц, виновных в их совершении, в рамках судебных разбирательств в национальных юрисдикциях, в том числе согласно признанным принципам экстерриториальности или универсальной юрисдикции;

г) изучить возможности применения адресных санкций, например замораживания активов и запретов на поездки, в отношении тех, кого обоснованно обвиняют в совершении серьезных нарушений и злоупотреблений в области прав человека;

д) применять строгие процедуры проверки к сотрудникам шри-ланкийской полиции и военнослужащим при отборе кандидатов для участия в программах в области военного сотрудничества и профессиональной подготовки;

е) уделять приоритетное внимание поддержке инициатив и усилий гражданского общества по возмещению ущерба и оказанию помощи жертвам нарушений, а также в приоритетном порядке оказывать помощь жертвам и их родственникам в рамках двусторонних гуманитарных программ и программ в области развития и стипендий;

ж) пересмотреть меры по предоставлению убежища шри-ланкийским гражданам в целях защиты тех, кто сталкивается с репрессиями, и избегать любой высылки в случаях наличия реальной угрозы применения пыток или других серьезных нарушений прав человека.

62. Верховный комиссар рекомендует учреждениям Организации Объединенных Наций:

а) обеспечить, чтобы призыв Генерального секретаря к действиям в области прав человека направлял всю политическую и программную деятельность Организации Объединенных Наций в Шри-Ланке⁶⁵;

⁶⁵ См.

http://www.un.org/sg/sites/www.un.org.sg/files/atoms/files/The_Highest_Aspiration_A_Call_To_Action_For_Human_Right_English.pdf.

b) обеспечить, чтобы в основу всех программ развития были положены принципы инклюзивности, недискриминации и поддержки эффективных, подотчетных и инклюзивных институтов в соответствии с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года;

c) при взаимодействии с силами безопасности и всеми органами, относящимися к ведению Министерства обороны и Министерства общественной безопасности, неукоснительно проявлять должную осмотрительность в вопросах прав человека;

d) в полной мере понимая проблемы, связанные с формированием сил в рамках миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, постоянно учитывать вопрос о вкладе Шри-Ланки в операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и о системах отбора шри-ланкийского личного состава.
